

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Ганин А.В.

РЯЗАНСКАЯ БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Противостояние Гражданской войны, казалось бы, миновало Рязанскую губернию. И хотя в регионе вспыхивали крестьянские восстания¹, в связи с которыми 6 ноября 1918 г. здесь даже было введено военное положение², но боевых действий на этой территории, прочно контролировавшейся Советской властью, практически не велось. Однако, как и во многих других местах, в губернии существовало антибольшевистское подполье, которому активно противостояла Рязанская губчека, сумевшая раскрыть некоторые подпольные организации³.

Новые архивные документы позволили установить, что в Рязани в 1918 г. возникла подпольная антибольшевистская офицерская организация, связанная с московским «Национальным центром». В Российском государственном военном архиве обнаружен рукописный опросный лист капитана А.В. Ярошевского, осенью 1918 г. приехавшего через линию фронта из красной Рязани в белый Новочеркасск. Документ датирован 12 (25) октября 1918 г. и подробно рассказывает о Рязанском штабе Белой гвардии. Ввиду исключительной значимости опроса приведем его полностью:

«Опрошенный мной 12 октября с[его] г[ода] капитан 137 пехотного Нежинского Ее Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны полка, командир штурмового батальона 35 пех[отной] дивизии Анатолий Викентьевич Ярошевский, прибывший из гор. Рязани, показал:

Я с января месяца участвовал в организации Рязанского штаба Белой гвардии, получавшего инструкции из московского Национального центра. К 10 августа в Москве готовилось восстание. Подготовка заключалась в вербовке офицеров, в сборе оружия, в учете сил противника и в разработке плана восстания, но произведенный смотр нашими начальниками конспиративно в Москве дал результаты: из 6000⁴ офицеров, навербованных в 16 полков и получавших жалованье, явилось на смотр лишь 500 человек. Видя недобросовестность офицеров, Национальный центр понял невозможность восстания внутри России и приказал офицерам незаметно переехать в Добровольческую армию.

В начале октября с[его] г[ода] подошла моя очередь. Я служил в Красной армии командиром батальона. Это мне было приказано Рязанским штабом Белой гвардии; предметом моего поступления, как и некоторых других офицеров, было держать связь с Рязанским штабом и тайное - дезорганизация Красной армии. Командирами

полков с той же целью служат полковники: Пермяков, Волковский и Котомин⁵. Примером тайной дезорганизации служит то, что в 1-м Рязанском полку за все время число красноармейцев не превышало 140 человек.

Ранее Красная армия предполагалась быть создана в размере 32 дивизий по 6 полков в дивизии трехбатальонного состава. Дивизии носили названия губернских городов.

С 1 октября с[его] г[ода] производится переформирование Красной армии, будет 11 дивизий:

Дивизия = 3 бригадам = 9 полкам.

Полк = 3 батальонам + полковая пулеметная команда (12 пулеметов).

Батальон = 3 ротам + батальонная пулеметная команда (6 пулеметов).

Рота = 120 штыкам + 10 гренадер и 10 разведчиков + 2 пулемета.

Людей, ружей и пулеметов в наличии очень мало.

По сведениям штаба Белой гвардии, вообще в Совдепии запасов снарядов и оружия почти нет.

Тульский оружейный завод не работает. Склад снарядов имеется близ станции Сасово Моск[овско]-Каз[анская] жел[езнодорожной] дороги.

В Рязани имеется 5200 винтовок, из коих 3000 исправных хранятся в цейхгаузе певческих казарм, остальные исправные на руках и в распоряжении отряда Чрезвычайной комиссии. Кроме того, в Рязани 34 орудия (трехдюймовых), из коих⁶ 5 легких гаубиц (4,8 дюйма). Годных из них 8 или 10; пулеметов около 50, почти все в распоряжении Чрезвычайной комиссии; в распоряжении полков всего только 8 пулеметов. В Дашиковских казармах в трех верстах от города имеется порядочное количество черного пороха и тироксилиновой мезги⁷.

В Рязани имеется 1 батальон Чрезвычайной комиссии, состоящий почти исключительно из латышей.

С 1 октября вместо Рязанской дивизии будет стоять в Рязани 13 полк (полковник Котомин);

В Скопине: 14 полк (полковник Волковский);

В Егорьевске Ряз[анская] губ[ерния]: 15 полк (полковник Бауман).

Штаб Белой гвардии просил, если будет возможно, дать инструкции из Добровольческой армии, чем штаб может быть полезен как организация внутри России или же следует всем офицерам перебраться в Добровольческую армию.

Если будет возможно Добровольческой армии прислать кого-нибудь в Рязань, то адресоваться к полковнику Котомину.

В распоряжении штаба Белой гвардии имеется зарытых в землю 2 пулемета, 4 телефонных аппарата и до 100 (ста) рублей.

Дисциплины в Красной армии почти нет (в Рязани), из караула часовые уходят самовольно.

До 90% горожан настроены контрреволюционно.

С момента создания комитетов бедноты большинство крестьян настроены к Советской власти весьма враждебно.

Капитан ЯРОШЕВСКИЙ

Опрашивал поручик ГОРНИЦКИЙ [?]

12 октября 1918 г.

г. Новочеркасск»⁸.

Из приведенного документа следует, что подпольная организация в Рязани возникла еще в январе 1918 г. При этом опрошенный утверждал, что она была связана с московским «Национальным центром», который, однако, организовался только в мае-июне 1918 г. Впрочем, возможно связь с московским подпольем установилась не сразу. По свидетельству А.В.Ярошевского, в подчинении московской организации состояли около 6000 офицеров, навербованных шестнадцать полков и получавших жалованье. Однако реально можно было рассчитывать лишь на 500 человек, готовых по приказу явиться на смотр. Если изначально подпольщики ориентировались на вооруженное восстание, то после неудачного смотра в Москве был взят курс на сбор данных о состоянии РККА и Советской России, саботаж и переброску офицеров на белый Юг.

Подпольщики, как могли, препятствовали комплектованию частей РККА, но регулярной связи с белыми через линию фронта не имели. Фактически приезд Ярошевского использовался как оказия для того, чтобы задать белому командованию вопросы, волновавшие подпольную организацию - прежде всего, о том, какую пользу могут принести подпольщики и что им делать в дальнейшем.

Ярошевский назвал в качестве членов организации бывших полковников Волковского, Котомина и Пермякова, командовавших полками. Примечательна личность руководителя белого подполья полковника Василия Васильевича Котомина (1882-1919). Происходил он из дворян Тифлисской губернии. На протяжении ряда лет служил в Туркестане. В 1916 г. Котомин командовал Тургайским отрядом при подавлении восстания в Степном крае. С 1918 г. полковник служил в Красной армии. В историю он вошел как перебежчик из Красной армии и автор интереснейшего доклада о положении РККА и Советской России, сделанного белому командованию на Восточном фронте. Позднее этот доклад попал в руки красных и удостоился пристального внимания главы советского правительства В.И.Ленина и ряда других высших руководителей Советской России⁹.

Вероятно, в связи с подпольной работой Котомин был арестован в октябре 1918 г., но вскоре вышел на свободу (реабилитирован по этому делу в сентябре 2004 г. прокуратурой Москвы). По всей видимости, большевики Котомину по-прежнему доверяли, поскольку после освобождения он занял пост командира дислоцированного в Рязани 13 полка 2 стрелковой дивизии (в показаниях А.В.Ярошевского речь шла о назначении Котомина на этот пост уже к началу октября 1918 г., то есть до ареста). В марте 1919 г. 36-летний военспец получил назначение на еще более высокий пост командира 1 бригады 2 стрелковой дивизии, направленной в недоформированном виде на Восточный фронт. В дальнейшем бригада получила иную нумерацию, став 2 бригадой 27 стрелковой дивизии, а позднее - 2 бригадой 35 стрелковой дивизии. На протяжении всей своей службы в РККА Котомин вел подрывную работу. В ночь на 24 июля 1919 г. он вместе с девятью соратниками-военспецами перешел под Челябинск на сторону колчаковских войск. Однако вскоре после этого перехода полковник Котомин скончался.

Также удалось идентифицировать полковника Вячеслава Владимира Пермякова (1883-1949) - офицера 137 Нежинского пехотного полка, в котором служил и опрошенный Ярошевский. Пермяков был мужественным человеком, участником русско-японской и Великой войны, кавалером Георгиевского оружия. Позднее он успешно и добросовестно служил в Красной армии, где занимал пост начальника штаба 2 стрелковой дивизии, участвовал в боях с белыми на Восточном фронте, под Петроградом и против Брангеля. В 1920 г. бывший белый подпольщик даже стал начальником штаба войск ВОХР-ВЧК.

За добросовестную службу в 1921 г. Пермяков был награжден золотыми часами. Он смог избежать репрессий. Впоследствии участвовал в Великой Отечественной войне, сформировал дивизию народного ополчения Краснопресненского района Москвы, был тяжело ранен на фронте. Дослужился до должности заместителя командующего 39 армии по тылу, стал генерал-майором и был награжден орденом Красной звезды.

К сожалению, данных о дальнейшей судьбе рязанской подпольной организации пока обнаружить не удалось. По всей видимости, часть подпольщиков смогла убежать к белым. Другие же, наблюдая за успехами строительства Красной армии, стали лояльно служить советской власти.

¹ См., напр.: Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917-1920 гг.). -Рязань,1957. -С.243-245.

² Там же. -С.397.

³ Степанова Е.С. Упрочение местных советов Рязанской губернии и их практическая деятельность в первые месяцы после победы Октябрьской революции //Рязанский край. История. Природа. Хозяйство (к 900-летию г.Рязани). -Рязань,1991. -С.66.

⁴ В документе далее - тысяч.

⁵ Подчеркнуто автором документа.

⁶ Так в документе.

⁷ Пироксилиновая мезга - измельченный пироксилин.

⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.40 238.Оп.1.Д.48.Л.34-35.

⁹ Подробнее см.: Егоров Н.Д. Полковник В.В.Котомин и его доклад //Россия в эпоху великих потрясений. Научный сборник к 50-летию А.С.Кручинина. -М.,2018. -С.353-368; Ганин А.В. «Непременно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»: Доклад полковника В.В.Котомина о состоянии Красной армии //Там же. -С.369-422.